

Аура Потехина

Поэт, который прячется от своей славы

Когда Константин Сезонов, объездивший, наверное, все писательские усадьбы, предложил заглянуть в галичское село Костому к поэту Сергею ПОТЕХИНУ, я ни секунды не сомневался. «Замаскированный» в кустах потехинский домик, лет тридцать назад принадлежавший сырзаводу, - это что-то! Но поговорка про сыр в масле на язык не просится. При этом отшельник, абсолютно не признавая благ цивилизации, умудряется отсюда заявлять о себе на всю страну. Мало того - завоевывать сердца поклонниц, живущих за тысячи километров!

Делу - время, Потехину... Нет, часом не обойдешься. Прежде чем чаевничать, Сергей ведет нас на речку. Там у него «рыбья засада» - так называется «морда». В плетеном из прутьев сачке рыбы - с ведро. Вытряхивая добычу, поэт довольно похрахтывает: «Спасибо бобрам - построили плотинку. Рыба сама набивается. В основном плотва, но попадаются и щучки. Вот кошкам радость - то будет!»

Его музы

- Сколько их у тебя, Сереж?
- (Гордо.) Пятнадцать. Но никакого вертепа нет. К котам они ходят в село. Вон оно, на пригорке. Там же и рожают. Но слепых деток кошки мои сюда не ташат. Ждут, когда подрастут. И те, которые не хотят бросать мамку, своим ходом семят сюда. Тут уж мне никуда не деться. Милости просим!

- Всех своих животных помнишь по именам?

- А как же!
- Любимчики есть?
- Да вот он - маленький, как солнышко. Я его сначала Рыжулей назвал, а потом переименовал в Чубика. В честь Анатолия Чубайса.

- Знал бы Анатолий Борисович о такой чести в бытность свою начальником РАО «ЕЭС», может, свет бы тебе провел...

- А мне недавно добрые люди поставили бензиновый генератор. Но я им не пользуюсь. Тарахтит шибко, да и горячего не напасешься. Мне бы свечек

ДОСЬЕ

Сергей ПОТЕХИН родился в 1951 году в селе Костоме Галичского района Костромской области. Учился в педагогическом училище, работал пастухом в колхозе. Член Союза писателей России. Автор нескольких книг. Стихи его публиковались в «Литературной газете», «Комсомольской правде», «Литературной России», журналах «Юность», «Огонек», «Смена», «Работница», «Сибирские огни», звучали на Центральном радио и телевидении.

Сергей Потехин: «Вот кошкам - то радость будет!»

побольше, да батареек для фонарика. Надеваю специальный фонарик на шапку и книжки читаю. Крассота! Библиотека-то хорошая накопилась. Да вы проходите в дом, сами посмотрите. Только, пардон, у меня там кошачья «аура».

- У тебя и линолеум новый!

- Недели три назад приехала из Чухломы поэт Лена Балашова со своими друзьями. Постелили линолеум, утеплили окна. Лена - вообще золотой человек!

- В начале восьмидесятых, говорят, какая-то поклонница из далекого далека полюбила тебя только за голос, прозвучавший по радио...

- (Улыбается.) Дело было так... Приехали ко мне корреспонденты со Всесоюзного радио. Попросили почитать на пленку стихи. Вскоре мои стихи прозвучали на всю страну. Даже целый цикл передач обо мне был. И вот десятиклассница Марина из Красноярска, послушав эти выступления, написала мне письмо. Я ответил. Закрутился эпистолярный роман. В конце концов, она пишет: «Приезжай, не могу!»

- И?..

- Посхал. На вокзале в Крас-

ноярске встретились. Ее мама сначала возмутилась. А потом успокоилась. Оставила нас до утра.

Мы с Мариной прогулялись, немножко поцеловались и дошли до ее подруг в общежитии. Там всю ночь проговорили. Никто нам не мешал. Но ничего такого не было. Все целомудренно... Расставались со слезами. Зато домой добирался весело.

- ???

- Получилось целое приключение! И морду били, и вином поили. В Свердловске с одним бомжом замерзли, уборщица в магазине сжалась, пустила. Но с условием: чтобы стояли, не шелохнувшись, в витрине в роли манекенов!

- А любовь - то ваша двигалась?

- Через восемь лет Марина приехала ко мне. Две ночи переночевала. Но была уже не та... Проводил ее честь по чести и понял - не подруга.

- И ты опять один?

- Так-то надо бы привести хозяйку. Найти нетрудно. Каждое лето сватают. Но все не то. Сравниваю. Вчера плескался с девками в речке, а сегодня привозят бальзаковскую даму. Хотя... Подружился я недавно с Катей из Питера. Двадцать семь лет, само естество! А еще меня вдохновляют Валя и Лиза, бабушка и внучка из Костомы.

- То-то я думаю, с чего у тебя опять стихи поперли!

- Все благодаря моим милым гостям.

- А непрошенные гости заглядывают?

- Да лет уж десять не было. А тогда нарисовался какой-то алкаш, командует: «Набери мне клубники!» Говорю: «Отошли ягоды». Он меня за шкуру и мордой в грядку. Я вырвался, схватил дома кочергу: «Ну, погоди, гад!» Убежал, короче. Потом моего обидчика многие искали. Я уж молился, чтоб его не убили. Да и участковый частенько навещает. Не брезгует, чайку попьет. Но потом обязательно спросит: «Как так можно жить?!»

- Действительно, как?..

- Я всегда на это отвечаю: ни к чему поэтам, нищим альтруистам, щеголять пред светом в платье серебристом.

Диверсант космический

- Кстати, о платьях. Вот Константин Владимирович привез тебе целый мешок маек, рубашек, штанов.

- (Обращается к Константину Сезонову.) Вы из КГБ?

- С чего ты взял, Сереж?!

- В свое время сотрудники КГБ привезли мне точно такой же мешок одежды. А потом даже дали рекомендацию для приема в Союз писателей.

- Теперь понятно, как у тебя родились строки: «Но я - не винтик и не гвоздь, пусть выгляжу комически. Я - на Земле нежданный гость. Я - диверсант космический». Связь с космосом - это хорошо. Но и от земли ведь не отрываешься. Кормит, родимая?

- Летом ухаживаю за клубникой. Сам ее теперь почти что не собираю. Люди знают об этом, приходят, рвут. Подарочки за это оставляют. В основном - харчи. Сажаю, конечно, картошку, кабачки, лук, морковь, свеклу. В лесу грибы собираю. Как ловлю рыбу, сами видели.

Вот говорят: «Холодильник бы тебе». А на кой?! У скважины, что под окном, температура всегда восемь градусов. Зимой провизию храню в землянке. Там же спасаюсь в сильный холод. Буржуйка-то в маленьком пространстве надежнее, чем печка в доме.

- Ты еще про орешник свой забыл рассказать.

- Лещину, да, посадил вдоль грядки. Торжественно получилось. Небольшие пока, но как тянутся к свету! А еще мечтаю кедр посадить. Загадал: не помру, пока со своего кедра орехов не попробую.

- Самому-то в свет выдается выбраться?

- В Костроме не был несколько лет. Последний раз меня возили в областную больницу операцию на глазах делать. Скоро, говорят, выйдет моя новая книжка. Может, поучаствую в презентации. А так я свои тетрадки со стихами отношу в Костому Вале и Лизе. Они их потом передают куда надо, чтобы не пропали.

«Не помру, пока со своего кедра орехов не попробую».

- В своей-то усадьбе небось грустно осенью?

- Димон, да некогда мне грустить! Поднимаюсь рано. Иду на речку проверять улов. Перед этим чищу картошку, режу тыкву - все в кастрюлю. Сегодня вот еще грибов туда набросал. Завтрак готов! А обедаю по многу раз. Когда кошки начинают хвостами крутить, наполняю тарелки им и себе. Дрова надо бы поколоть. Вечером по приемнику буду слушать передачу Михаила Веллера. Хорошо он там правду-матку режет! Особенно, когда за пенсионеров заступается.

- У самого-то пенсия большая?

- Шесть тысяч. Я же пастухом работал в колхозе. Коровки меня любили. Слушались. В горбачевские времена нагрянули без предупреждения журналисты из «Комсомольской правды». Я чего-то не в духе был, вместе со стадом умотал в лес. Потом, правда, все равно статья вышла. Хорошая, добрая. Не зря бензин прокатили. У вас горячее есть?

- Ты же сам сказал, что бензин тебе ни к чему.

- Да я про другое. Может, возьмем бутылочку и пойдем в Костому к Вале и Лизе?.. Вроде, получается, праздник сегодня...

Дмитрий ТИШИНКОВ

Фото автора